

Глава 13. Моя певица

— Как ты посмела коснуться её! Как ты посмела пить её кровь! — взревел Кай, охваченный неистовой яростью.

Одной рукой он мертвой хваткой вцепился в шею Хайди, а другой — смахнул капли крови, оставшиеся на её щеке. Глядя на алые пятна на кончиках своих пальцев, он пришел в неопишное бешенство. Эта никчемная стражница посмела причинить вред Доре. Дора принадлежала только ему, и всё, что в ней было, могло принадлежать лишь ему одному.

Аро, стоявший рядом, мгновенно уловил суть происходящего. Его глаза прояснились. Он быстро схватил Хайди за запястье, погружаясь в глубины её памяти. Сцены одна за другой проносились перед его мысленным взором, и вскоре он восстановил всю картину целиком. Когда Аро отстранился, на его лице отразилось нескрываемое изумление.

— Боже мой, какой неожиданный сюрприз! Обладать столь мощным даром, будучи простой смертной... Как же мы могли не замечать её до сих пор?

Аро сложил руки под подбородком, с трудом сдерживая охватившее его волнение. Затем он повернулся к Каю:

— О, брат мой, ты ошибся. Хайди не пила её кровь и даже не причинила ей ни малейшего вреда. Это был лишь прием, попытка использовать свою способность, чтобы подчинить её себе.

Тем временем шея Хайди, сдавленная железной хваткой Кая, уже покрылась глубокими трещинами. Тень смерти нависла над ней, наполняя глаза отчаянием и ужасом. Услышав объяснение Аро, она принялась отчаянно кивать, подтверждая его слова.

Кай сделал глубокий вдох, пытаясь унять бушующие эмоции. Поддавшись на уговоры Аро, он наконец разжал пальцы. Хайди рухнула на пол, словно заново родившись. Хотя вампирам не нужно дышать, она судорожно хватала ртом воздух. Едва избежав когтей смерти, она широко открытыми, полными страха глазами смотрела перед собой, всем телом дрожа от пережитого.

Аро поочередно погрузился в воспоминания Деметрия, Алека и Джейн, выискивая любые зацепки, ведущие к двум загадочным девушкам. Его взгляд то становился тяжелым, то вспыхивал, словно он вел безмолвный диалог с каждым фрагментом чужих воспоминаний. Наконец, он отстранился и повернулся к брату.

Аро протянул Каю руку, предлагая примирение и поддержку. Однако Кай лишь раздраженно покосился на него, словно терзаемый изнутри неугасимым пламенем гнева. И всё же он неохотно накрыл ладонь Аро своей. Как только их руки соприкоснулись, незримая сила потекла между ними, и Аро получил доступ к воспоминаниям Кая.

Мгновение спустя на лице Аро отразилось сложное чувство, и он тяжело вздохнул. Этот вздох эхом разнесся по пустому залу, словно возвещая о неотвратимости судьбы. Он одарил брата многозначительной улыбкой, в которой смешались понимание и бессилие, и тихо спросил:

— Она... твоя певица, брат мой?

В глазах Кая вспыхнули решимость и безумие. Он раздраженно выкрикнул, словно давая клятву:

— Я найду её и выпью всю кровь до последней капли! Она принадлежит мне! Её сила, её жизнь — всё будет служить мне!

Аро не стал комментировать слова брата, а перевел взгляд на стражников. Он без колебаний отдал приказ:

— В таком случае, приложите все силы, чтобы найти их след. Запомните: кроме певицы Деметрия, остальных доставить живыми.

Каждый в зале почувствовал холод, исходящий от этого приказа. Кай резко взмахнул рукой, и подлокотник трона с треском разлетелся в щепки, которые разлетелись во все стороны, подобно острым стрелам. Стражники ощутили удушающую угрозу смерти, исходящую от своего предводителя. Он был на грани срыва.

— Она моя! Только моя! Никому, кроме меня, не позволено прикасаться к ней! — рычал он.

Аро смотрел на безумство брата, не спеша опускаясь на свой трон. Он склонил голову, глядя на него с насмешливой жалостью:

— Ха-ха, брат мой, она — твоё возмездие. Судьба наконец привела её к тебе. Это твоё испытание и твой шанс.

В этот момент Марк медленно приоткрыл веки и поднялся с трона, подобно древнему божеству. Его взгляд, глубокий и скорбный, казалось, пронзал туман земной суеты, вглядываясь в самую душу Кая. Он пристально посмотрел на терзаемого муками брата и заговорил:

— Ты уже отдал ей своё сердце, я вижу связь между вами. Ты жаждешь не только её крови, ты жаждешь обладать её душой. Это твоя слабость и твоя судьба, от которой не уйти.

Лицо Кая мгновенно побледнело, и он прорычал:

— Заткнись! Никакая певица не сможет сломить меня! Это лишь смертельный соблазн,

заключенный в крови! Как только я выпью её до дна, всё вернется на круги своя! Она не первая! Я уже побеждал влияние многих певиц! Они были лишь добычей с более приятным вкусом, не более того!

— Кай, судьба проявила милосердие, преодолев время и пространство, чтобы принести её тебе. Береги её.

Слова Марка вонзились в сердце Кая, словно острый клинок.

Она ничем не отличалась от других, по крайней мере, внешне. Кай невольно вспомнил ту девушку: она сидела у фонтана, окутанная золотистым светом, и лишь очертания её лица были видны в тени капюшона. Глаза, подобные глубоким омутам, были полны настороженности и равнодушия ко всему вокруг. Хрупкая, слабая, она казалась существом, которое может развеять легкий ветерок, а её тонкие белоснежные пальцы, выглядывающие из-под края плаща, словно могли растаять под лучами полуденного солнца. Ему хотелось схватить этот нежный цветок и сжать в своих ладонях.

Кай сжал кулаки, вспоминая их столкновение. Дерзкие слова, острый язык, стремительные движения, мощный дар и тот невыразимый, уникальный аромат — всё это врезалось в его память, словно клеймо. Ему хотелось переломать ей кости, чтобы она вела себя послушно и не пыталась сбежать.

Да, она была ранена. Страх и боль, которые он сам причинил ей, едва не лишили его рассудка. Мысль о том, что она может погибнуть где-то в неведомом ему углу, заполнила всё его сознание. Он не мог смириться с тем, что она исчезнет, так и не став его.

Но тут же глубоко внутри зародилось отрицание. Он убеждал себя, что его волнует лишь то, принесет ли кровь этой певицы ему больше силы. А все тревоги о её жизни — лишь пустой шум, недостойная слабость правителя. Он холодно приказал себе игнорировать любой вред, который стражники могли ей причинить, ведь в его логике эта девушка была лишь ничтожной песчинкой.

— Джейн, если ты еще раз посмеешь тронуть её, я не прощу тебе этого, — ледяным тоном произнес Кай и осознал, что зашел слишком далеко.

Эти слова были не только предупреждением для Джейн, но и выплеском того, что творилось у него на душе. Он начал понимать, что эта девушка уже оставила в его сердце неизгладимый след. Как бы он ни отрицал это, забота о ней уже пустила корни.

Кай в ярости покинул зал. Аро смотрел ему вслед и тихо, едва слышно спросил:

— Почему же эта оказалась другой?

<http://bllate.org/book/20046/1980892>